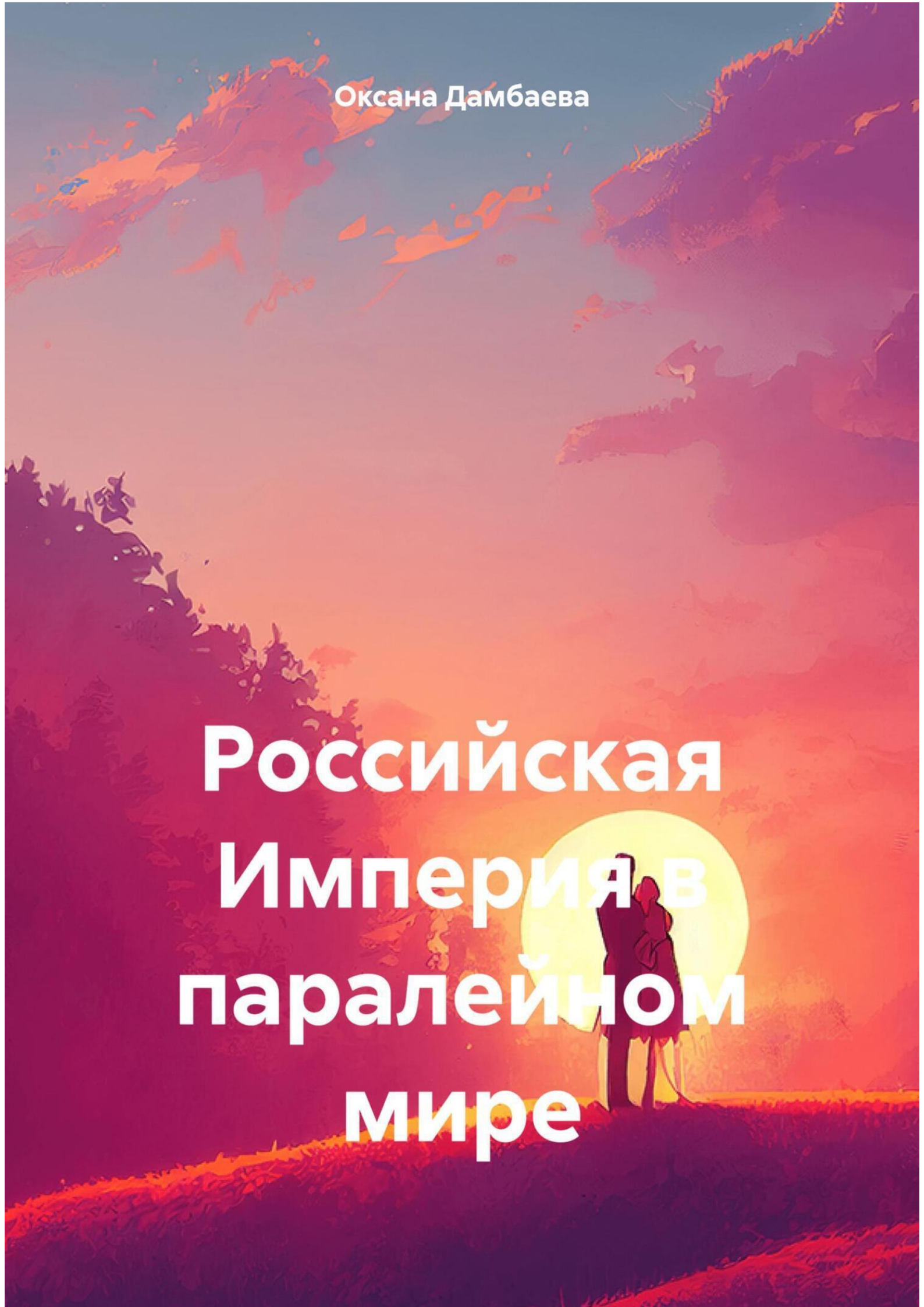

Оксана Дамбаева

Российская Империя в паралейном мире

The background of the cover is a painterly illustration. It depicts a landscape with a large, bright yellow sun or moon in the center. In the foreground, there are dark, silhouetted trees on the left and a grassy field. A small figure of a person is visible near the sun, possibly standing or walking. The overall color palette is dominated by warm tones like orange, red, and yellow, with cooler tones like blue and purple in the sky and shadows.

Оксана Дамбаева

**Российская Империя
в паралейном мире**

«Автор»

2025

Дамбаева О. Б.

Российская Империя в паралейном мире / О. Б. Дамбаева —
«Автор», 2025

В 1721 году Петр I, маг и реформатор, преобразует Российскую империю, но сталкивается с заговорами и магическими интригами. В эпоху Екатерины Великой магия служит укреплению её власти, а войны сопровождаются магическими последствиями. Наполеоновские войны включают битвы с магическими существами и борьбу за контроль над магической силой. В преддверии Первой мировой войны кризисы пробуждают магические силы, и секретное общество пытается спасти Россию, но царская власть падает. Революция использует магию, разрушая старые мифы, но разделяет общество. В 1917 году, в конце Империи, магия проявляется в умирающем царстве, а герои, маги и обычные люди, сталкиваются с последствиями революции. Народ ищет ответы в контрфакте, где магия и реальность обучают людей.

© Дамбаева О. Б., 2025

© Автор, 2025

Оксана Дамбаева

Российская Империя в паралейном мире

Введение

Загадка Империи: Где Магия Танцует с Реальностью:

Представьте себе мир, сотканный из нитей яви и волшебства, где тени прошлого хранят шепот заклинаний. Что, если в горделивой России XVIII века магия обрела плоть и кровь?

Пробуждение магии:

История, переписанная колдовством, предстает перед нами в совершенно ином свете. Духи, лешие и чародеи – не просто сказки у костра, а реальная сила, влияющая на судьбы государств. Тайные общества, словно ядовитые грибы, прорастают в политической почве, а императорский двор становится полем битвы для тех, кто владеет не только словом, но и магией. Екатерина Великая, не просто мудрая правительница, но и искусная волшебница, плетет заклинания, чтобы укрепить свою безграничную власть.

Политические интриги и магические дуэли:

Дворцовые перевороты – не просто дело кинжала и яда, а симфония магии и предательства. Фавориты императрицы, осыпанные милостями и драгоценностями, получают в дар артефакты, дарующие им сверхъестественные способности. Тайные службы следят не только за политическими противниками, но и за теми, чья магическая сила угрожает стабильности трона. Интриги плетутся под покровом ночи, а заклинания становятся оружием в борьбе за власть.

Магия в повседневной жизни:

Колдовство проникает в каждый уголок жизни, от царских палат до крестьянских изб. Знахари и целители, наделенные даром исцеления, почитаются простым народом как святые. Церковь, словно разъяренный зверь, ведет непримиримую войну с языческими верованиями, стремясь подчинить магию своей воле. Крестьяне, молясь о богатом урожае, обращаются к колдунам и шаманам, готовым заключить сделку с лесными духами.

Новые горизонты Империи:

Российская империя, усиленная магическими знаниями, простирает свои крылья над миром, претендуя на безграничное влияние. Армия, вооруженная артефактами, становится непобедимой, сокрушая врагов одним лишь взмахом руки. Исследования неизведанных земель приводят к открытию новых источников магии и встрече с другими магическими цивилизациями. Но вместе с силой растет и опасность: власть, основанная на колдовстве, несет в себе семена хаоса.

Год 1721: Начало новой эры

Помазанник божий

Год 1721. Зимний дворец скован не только зимней стужей, но и печатью тайны. Петр I, провозглашенный Императором Всероссийским, празднует триумф Ништадтского мира, но в его глазах – не только ликование победителя. Он видит дальше, чувствует то, что сокрыто от других.

Реформы Петра – не просто смена уклада жизни, а мистический ритуал, призванный преобразить саму материю России. Втайне он изучает древние тексты, ища способы подчинить себе стихии, управлять судьбой империи. В подвалах дворца, под охраной самых преданных слуг, он проводит алхимические опыты, надеясь найти философский камень, способный обратить свинец в золото, а отсталость – в процветание.

Слухи шепчутся о его странных экспериментах, о тенях, скользящих по стенам дворца в лунные ночи, о шепоте заклинаний на забытых языках. Бояре крестятся, шепча молитвы, а народ поговаривает, что царь якшается с нечистой силой.

Но Петр не обращает внимания. Он уверен, что лишь соединив разум и магию, он сможет построить империю, достойную его великих замыслов. Он – помазанник божий, но и маг, стремящийся подчинить себе силы, неподвластные простым смертным. Ночь за ночью он работает, ищет, верит, зная, что успех его реформ зависит не только от силы армии и мудрости законов, но и от тайных знаний, способных изменить ход истории.

Заговоры вокруг трона

Трон Светозарного пустовал чаще, чем следовало бы. Князь Ярослав, ближайший родич, шептал о немощи царя, о бремени магии, непосильном для смертного. Бояре кивали, поглядывая на перстни с печатками старых родов, – каждый мнил себя достойным воссесть на престол.

В тайных комнатах плелись нити заговоров, словно паутина, опутавшая дворец. Князь Святослав, опираясь на поддержку гвардии, рассчитывал на грубую силу. Боярыня Ольга, владевшая древними знаниями, плела сети пророчеств и проклятий, обещая удачу верным и гибель врагам. Магистр Эридан, хранитель царской библиотеки, манипулировал знаниями, подтасовывая историю в угоду своим темным целям.

Но самый опасный заговор зрел в тени, где сплетались воедино магия крови и политическая хитрость. Молодая царевна Мирослава, дочь Светозарного, притворялась послушной и кроткой, но в ее глазах пылал огонь честолюбия. Она знала о слабостях отца, о жажде власти князей и о древнем пророчестве, согласно которому лишь чистая кровь способна удержать трон. Мирослава готовилась сыграть свою партию, где ставкой была не только власть, но и будущее всего царства. И час ее придет скоро, когда нарыв лопнет, и кровь смоет старые счета, оставив лишь одного победителя.

Путь к восхождению

Магия пронизывала все сферы жизни, от укрепления крепостей до увеличения урожайности. Но ее применение было рискованным, словно игра с огнем. Слухи о том, что Петр использует магию для контроля над народом, лишь подливали масла в пылающий костер народного гнева. Крестьяне шептались о закабаляющих чарах, о том, что воля их сломлена владыкой-колдуном. Бояре, чувствуя, как ускользает из рук власть, плели заговоры в темных углах, прикрываясь лицемерной верностью.

Игнатий, молодой, но амбициозный маг, увидел в этой смуте свой шанс. Он изучал древние тексты, скрытые от глаз Петра, выискивая способы не только обуздать магию, но и исполь-

зовать ее во благо. Он верил, что магия – не проклятие, а дар, способный преобразить мир, а не поработить его.

Игнатий тайно собирал вокруг себя единомышленников: крестьян, измученных налогами и непосильным трудом, бояр, жаждущих вернуть былое влияние, и даже некоторых магов, разочарованных в жестоких методах Петра. Он обучал их новым техникам, основанным не на принуждении, а на сотрудничестве, на усилении природных сил.

Когда слухи о его деятельности достигли ушей Петра, тот пришел в ярость, как разъяренный медведь. Он приказал схватить Игнатия и предать его мучительной казни, но было уже поздно. Игнатий, окруженный верными последователями, начал свой путь к восхождению, путь, который должен был навсегда изменить облик государства и отношение к магии. Путь, полный опасностей, предательств и невероятных открытий.

Скандал в Сенате

Скандал в Сенате разразился, как гром среди ясного неба, сотрясая основы власти. За кулисами, в самом сердце империи, обнаружилось тайное общество. Не интриги, не подкупы, а нечто гораздо более злое – колдовство, словно ядовитый плющ, обвивало государственные устои. Сенаторы, чьи имена еще вчера шептались с придыханием, оказались приверженцами древних языческих богов, плетущими заговоры в тени величественных дворцов.

Общество росло втайне, подпитываемое страхом перед переменами, что нес Петр I, словно темный росток, пробивающийся сквозь асфальт. В их рядах оказались не только старые дворянские роды, цеплявшиеся за уходящую эпоху, но и те, кто жаждал власти, не получив ее законным путем. Они видели в Петре угрозу своим привилегиям, его реформы – посягательством на святое. Ритуалы проводились втайне, в глухих подвалах, где шепотом возносились молитвы забытым богам, словно эхо древних времен. Их целью было не просто сохранить старые порядки, но и низвергнуть императора, вернуть Россию во тьму суеверий.

Но тайное всегда становится явным, как бы тщательно его ни скрывали. Слухи дошли до Петра, и он, движимый любопытством и тревогой за будущее империи, приказал начать расследование, словно распутывая клубок змей. Открывшаяся картина ужаснула даже его, закаленного государственными делами, словно ледяной водой окатила. Теперь перед ним стоял нелегкий выбор: жестоко подавить бунт, обагрив кровью сенатские залы, или попытаться переманить колдунов на свою сторону, используя их знания и влияние для укрепления своей власти. Решение, которое определит судьбу России, словно брошенный в воду камень, вызовет волны, которые изменят все.

Критический момент

Критический момент настал в промозглую ночь, когда тьма сгустилась над городом, словно предвещая беду. Петр сидел в своем кабинете, освещенном лишь треском камина и тусклым светом свечи, словно затерянный в океане мрака. На столе лежали карты, планы, указы – символы его неутолимой жажды преобразований, словно осколки разбитой мечты. Но взор его был устремлен в никуда, взгляд, полный решимости и тайного знания, казался пустым, словно выжженным огнем.

Стук в дверь вывел его из оцепенения, словно звук колокола, возвестившего о начале трагедии. Вошел Меншиков, верный соратник, но в глазах его плескалось нечто новое – страх, словно тень смерти, нависшая над ними.

– Государь, – прошептал он, – они знают, словно сорвавшийся с языка проклятие.

Сердце Петра екнуло, словно его пронзили кинжалом. Секреты, тщательно скрываемые в тени его реформ, начали выползать наружу, словно змеи из-под камней. Договор с силами, что помогли ему возвыситься, обязывал его к страшной плате, словно цена, написанная кровью. Но кто мог узнать?

– Кто? – процедил Петр сквозь зубы, словно рычащий зверь.

– Голицыны, Долгоруковы... шепчутся о сделке, о цене, которую вы платите, словно воронье, каркающее над могилой.

Петр поднялся, и в его движениях чувствовалась нечеловеческая сила, словно в нем проснулся древний демон. Он знал, что ставки высоки, словно он стоит на краю пропасти. Если правда выйдет наружу, его империя рухнет, погребенная под гневом народа и проклятиями церкви, словно карточный домик, разрушенный ураганом.

– Созвать гвардию, – приказал он, – и привести их сюда. Всех, словно вынося смертный приговор.

Ночь только начиналась, словно открывались врата ада. Впереди – игра не на жизнь, а на смерть, словно танец со смертью. Игра, где на кону – судьба России и душа самого Петра, словно две чаши весов, определяющие будущее. И в его глазах, полных решимости и тайного знания, мелькнула тень отчаяния, словно предчувствие неминуемой гибели. Цена власти оказалась слишком высока, словно душу продал дьяволу.

Век Екатерины Великой

Умные стратегии

Ночь опустилась на Зимний, словно бархатный полог, пронизанный незримыми нитями энергии. Екатерина, отложив в сторону веер указов, прикрыла глаза. Не магия глупых гадалок и шарлатанов, а стратегическое колдовство, рассчитанное, как шахматный гамбит.

Первый ход: «Импорт просвещения». Она пестовала Вольтеров и Дидро, словно садовник – диковинные цветы в оранжерее. Их идеи, словно тончайшие шелка, оплетали умы придворных, создавая иллюзию вольнодумства, одновременно укрепляя ее ореол просвещенной монархии.

Второй ход: «Дипломатические миражи». Каждый посол, очарованный приемами Екатерины, усыпленный щедрыми дарами, возвращался в свою страну с выгодным для России, но искаженным представлением о ее истинной силе. Не прямое давление, а тончайшая коррекция восприятия.

Третий ход: «Покорение сердец». Фавориты... О них судачили за каждым углом, но Екатерина видела в них не просто развлечение. Каждый, получив толику власти, направлял ее энергию в нужное русло – будь то реформы, будь то строительство новых городов. Они – лишь проводники ее воли, усилители ее магического воздействия на империю.

Екатерина улыбнулась краешком губ, ощущая, как сплетенная ею паутина влияния медленно, но верно покрывает страну. Магия? Скорее – гениальный стратегический расчет, возведенный в ранг искусства. Искусство власти.

Тайные любовные интриги

Зимний дворец утопал в шепоте теней. Не в легкомысленных перешептываниях балов и приемов, а в гулких отголосках заговоров, плетущихся в полумраке бесконечных коридоров. Екатерина, императрица всероссийская, восседала на троне, окруженная не только блеском бриллиантов, но и плотной стеной всепоглощающего недоверия. Искала ли она союзника в этой жестокой игре престолов? Возможно. Но искала она и утешения, тайной, обжигающей страсти, что могла бы хоть на миг согреть ее одинокое, заледеневшее сердце.

И поползли слухи, словно ядовитый плющ по стенам дворца. Шептались о загадочных встречах при лунном свете, о темных фигурах, крадущихся в покои императрицы под покровом ночи. Говорили о колдунах, прибывших из далеких, неведомых земель, о магии, способной предсказать будущее и даже управлять им. Граф Орлов хмурил брови, подозревая измену в каждом вздохе. Фавориты бледнели от ревности, видя, как Екатерина все больше отдаляется от двора, погружаясь в мир оккультных наук, в зыбкую пучину непознанного.

Никто не знал наверняка, что творилось за закрытыми дверями. Но рождались легенды о таинственных ритуалах, проводимых при мерцании сотен свечей, о заклинаниях, призванных укрепить власть и привлечь любовь. Были ли это всего лишь суеверия и страхи придворных, или же Екатерина действительно искала помощи у сил, лежащих за гранью человеческого понимания? Одно было ясно: ее тайные любовные интриги тесно переплетались с мистикой, создавая вокруг трона зловещую ауру таинственности и смертельной опасности. И каждый, кто осмеливался разгадать эту загадку, рисковал навсегда заблудиться в лабиринте лжи и магии.

Походы и оккупации

Походы и оккупации окрашивались багровым заревом костров, пылающих в честь древних ритуалов. Перед штурмом Очакова колдуны, иступленно воздев руки к небу, возносили молитвы забытым богам, надеясь обрушить на врагов гнев стихий. Ветер взвыл, песок закружился в дьявольской пляске, но небеса остались глухи к мольбам магов. Победа пришла не от бури, вызванной колдовством, а от стали и пороха, от мужества солдат и гения полководцев, однако колдуны не унывали.

После победы захваченные территории, словно пропитанные скверной, подвергались тщательному очищению. Дымом целебных трав, древними песнями жрецов, кровью жертвенных животных изгоняли они ту тень, что зловеще витала над руинами поверженных городов. Говорили, что под Очаковым покоилось нечто древнее и могущественное, что и привлекало к себе алчные взоры чужеземных армий, и что именно эта дремлющая сила мешала их заклинаниям достичь цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.